

Пролог

Источник света стремительно исчезает во мраке. Он неосознанно протягивает руку, но касается лишь пустоты. От наводящего ужас падения в бесконечную пропасть низ его тела тут же сжимается. Лицо Хадзиме Нагумо исказилось от страха, когда последняя искра света постепенно угасла. В этот момент он падал с крутого обрыва, а под ним зияла бездонная бездна, словно ведущая в адские чертоги. Единственный видимый источник света исходил с поверхности наверху. По мере его недавнего падения, свет отдалялся всё дальше и дальше от него, пока вокруг не осталась одна лишь мгла. Осматривая погруженное во тьму подземелье после приземления, Хадзиме обнаружил крутящийся под дуновением ветра фонарик. Если бы ему, как гражданину Японии, дали возможность передать словами свои иллюзии и надежды по приходу в этот мир, то неравенство, которое он испытал на собственной шкуре в мире прежнем и неравенство, что он испытывал здесь и сейчас – он бы ясно надавил на эти слова – перечеркнуло его жизнь, переворачивая все кверху дном. *** Начинаясь понедельник, самый «удачный» из всех возможных дней. Большинство людей тяжело вздыхали, хотя предыдущий день был как сладкий сон... И Хадзиме Нагумо не исключение из их числа. Однако, в случае Хадзиме, это было не просто беспокойство – школа, для многих уютная и приятная, вызывала у него лишь негативные ассоциации, наверное, поэтому он и был подавлен. Успев устать от ночной смены, он, как обычно, когда прозвучал последний звонок перед началом урока, распахнул дверь в класс и поплелся к своей парте. В данный момент он был в центре всеобщего внимания, большинство парней цокали языками или пренебрежительно смотрели в его сторону. Девушки, по отношению к нему, были не менее враждебны. Ладно еще, если бы они холодно щупали его глазами и вели себя обособленно, но ведь некоторые из них не скрывали неприязни во взоре, поглядывая на него, прожигая его насквозь. Хадзиме пытался решить всё мирным путём, просто направляясь к своей парте, но всегда находились те, кто каждый раз неизменно задирали его:

- Эй, задрот ты гадкий! Что, снова резался в игры всю ночь? Наверняка в какое-нибудь эроге !

- Фу, это же отвратительно! Не ложиться спать и играть всю ночь напролет в эроге, смотреть противно!

Что, чёрт побери, они нашли в этом смешного, чтобы так ржать?! Хохотал не кто иной, как Хияма Дайске. Он был главарём компании, которая ежедневно приставала к Хадзиме. Троица рядом с ним, с тупыми улыбками на лицах, Сайто Йошики, Кондо Рейчи и Накано Шинджи, была самым большим шилом в заднице, не дававшим Хадзиме покоя.

Хияма утверждал что Хадзиме – отаку . Но внешность и манера поведения Хадзиме не были такими уж отталкивающими, чтобы обзывать его задротом и оскорблять. Волосы короткие, аккуратно подстриженные, но не спутанные или неряшливо торчащие, словно только что проснулся. Не жаловался он и на какое-либо психическое расстройство, Хадзиме не принимал участие в социальных активностях, но его искренность и искренность его намерений, тем не менее, не вызывала такого уж чувства отвращения.

Хадзиме питал любовь к таким вещам как фигурки персонажей, манга, лайт-новеллы, игры, фильмы и ничего более. Сложившееся мнение, что отаку – отбросы общества, было в умах многих, хотя, в общем, никто не решался проявлять открытую враждебность.

Почему же эти парни так явно презирали его и выражали своё недовольство? Ответ прост – девушка.

- Нагумо-кун, доброе утро! Опять припозднился, ты должен приходить в школу пораньше!

Девушка, улыбаясь, подошла к Хадзиме. В этом классе, нет, во всей школе, она одна из немногих исключений, что дружелюбно обращались к нему. Её звали Каори Ширасаки. Она была известна как одна из двух «богинь» школы и знаменита как среди парней, так и девушек своей неподражаемой внешностью. Её длинные, блестящие волосы доходили ей до груди, а красивые, вечно заплаканные глубокие глаза, передавали всю нежность ее чувств. А аккуратный носик и губы цвета вишни превращали её в идеал, к которому стремились многие.

Девушка с лучезарной улыбкой была твёрдо убеждена, что несёт ответственность за людей, нуждающихся в помощи и небольшом человеческом понимании. На нее всегда можно было положиться, она никого не презирала и относилась ко всем в одинаково равной степени хорошо. Трудно поверить, что она была всего лишь ученицей старшей школы, она казалась куда более зрелой своих лет. Так почему же она так хорошо относилась к Хадзиме? Ночная смена испортила множество его ночей, из-за чего он часто дрых на уроке. Вследствие чего, он виделся всем безответственным школьником (хотя оценки у него стояли средние). А Каори настолько по-доброму относилась к людям, что всегда за него тревожилась. В таком случае, если бы только Хадзиме проявлял внимание на уроке или был бы писанным красавцем, то люди могли бы еще как-нибудь стерпеть заботливое отношение Каори к нему. От того, что Хадзиме мог спокойно общаться с Каори, большинству учеников его класса сносило крышу, но, к сожалению, внешность Хадзиме скорее посредственна, а девиз и того проще – «Первым делом хобби, потом личная жизнь», сложно было представить, что он покажет хоть какие-нибудь улучшения в этом направлении.

Школьники частенько задумывались: «Почему он, а не я?». Девушки же видели в нём лишь червяка, пользующегося дружелюбным отношением Каори, и выказывали недовольство, неоднократно убеждаясь, что он не пытается исправиться в лучшую сторону.

- А, доброе утро Ширасаки-сан.

Охо, неужели это Ширасаки? Он чуть было не сказал это вслух, однако... Это что за аура убийства такая?! Под тяжелыми и молчаливыми взглядами окружающих, Хадзиме поздоровался с Каори крайне неуклюже. Каори выглядела такой счастливой. Почему же она так счастлива? К тому же сияние так ослепляло, словно он стоял перед маленьким солнцем, на лбу сразу проступил пот от острых взглядов толпы, еще сильнее невидимо вонзившихся в Хадзиме. Он каждый раз задавался этим вопросом. Почему самая привлекательная девушка в школе водилась с таким типом как он? Хадзиме подозревал, что есть другие причины, помимо ее зрелого характера, почему она так ласково к нему относится. Однако он даже помыслить не мог, не говоря уже о том, чтобы польстить самому себе, что она могла испытывать к нему некие романтические чувства. Он давно утратил интерес ко всему, что касалось школы, чтобы полностью сконцентрироваться на своих увлечениях. Из-за этого и его внешний вид, и его физические данные оставляли желать лучшего.

Вокруг неё же постоянно вились парни, которым Хадзиме и в подмётки не годился. Поэтому, поведение Каори оставалось загадкой. Нельзя было недооценивать и ее «группу поддержки», ох уж это этот кровавадный блеск в их глазах! Мне даже думать об этом страшно, но если бы сказал вслух, то меня бы нашли еле живым за школой...

Когда я попытался закончить эту беседу, к нам приблизились трое, одного из них можно было охарактеризовать «красавцем».

- Доброе утро, Нагумо-кун, очевидно, каждый день преподносит тебе невыносимые трудности?
- Каори, опять ты за ним присматриваешь? Как мило с твоей стороны!
- Что бы ты ни говорила этому бесцельному дохляку, он бесполезен даже в роли тряпки!

Девушку, единственную поздоровавшуюся с ним, звали Шидзуку Яигаши. Лучшая подруга Каори. Отличительной её черта, это длинные, чёрные как смоль волосы, заплетённые «конским хвостом». Глаза, хоть и узкие, были донельзя пронизательными, в их глубине было заметно чувство снисходительности, что делало её скорее прохладной ко всему, чем холодной. При росте 172 сантиметра, она выглядела высокой для девушки, имея ко всему прочему и подтянутую фигуру. Ее величественная поза и атмосфера вокруг неё была подобна самурайской. В действительности её родители владели додзё для тренировок кендзюцу и практиковали стиль Яигаши. Поэтому она мастерски владела своей семейной техникой. Яигаши с начальной школы ни разу не проигрывала ни одного матча по кендо. Сейчас о ней пишут в журналах как о «прелестной фехтовальщице», у неё есть даже чахнувшие по ней поклонники. Девушки классом помладше нее, уважительно звали её «Старшая сестра», восхищаясь ею. Шидзуку же в ответ не сдерживалась, и каждый раз скручивала губы от этого обращения, за этим зрелищем прохожие наблюдали довольно часто.

Следующим, кто окликнул Каори, вставив реплику, в некотором роде подчеркивающую его важность, был Куки Аmanoгава. Уже одно его имя выдавало в нем женский идеал мужчины. Несравненная внешность, сообразительный, спортивный, причем не преувеличение то, что он этакий «сверхчеловек» во всех видах спорта, к тому же добрый от природы. У него были шелковые, каштанового цвета волосы и мягкие, всепрощающие глаза. Он был довольно коренаст и не мал ростом, сто восемьдесят сантиметров. Куки дружелюбен со всеми и имеет очень развитое чувство справедливости. Ещё ребёнком он посещал додзё кендзюцу Яигаши. Как и Шидзуку, он атлет национального уровня. Они дружили с детства. Десятки девчонок сохли по нему, но, находясь рядом с Каори и Шидзуку, он «засел» как за каменной стеной, что разбивала вдребезги попытки признаться ему в любви. Но всё же ему признавались как минимум дважды в месяц. Популярность он получил только благодаря тяжкому и непосильному труду.

Последним из троицы был парень с высокомерным тоном в голосе, Рютаро Сакагами, лучший друг Куки. Под его коротко стриженными волосами скрывались пылающие огнём и энергией глаза, выражающие чувство собственного превосходства. Этот человек с медвежьим телосложением и ростом под два метра (190 сантиметров) не любил воспринимать вещи более детально, чем они того требовали. Рютаро был чрезвычайно вспыльчивым и, как и остальные, жил на всю катушку. Он недолюбливал Хадзими, из-за его безалаберного подхода к жизни. Даже сейчас, он решил его проигнорировать.

- Доброго вам утра, Яигаши-сан, Аmanoгава-кун, Сакагами-кун. Ха-ха, в этом виноват я сам, как ни посмотри, - Хадзими при этом лишь горько усмехнулся.

- Сволочь, что за нахальное обращение к Яигаши-сан? А?!

Я уж хотел было ответить ему, но меня остановили их взгляды. Одноклассники стали на нас

засматриваться. И понятно. Обе девушки были популярны, и Шидзуку ни в чём не уступала Каори.

- Раз ты это знаешь, почему не исправляешься? Ты липнешь к Каори из-за её доброты, как муха на... варенье. Каори же просто не хочет тебя досаждать!

Куки убеждал в этом Хадзими. По его мнению, он не принимал доброты Каори со всей серьёзностью, хотя она от всего сердца пыталась помочь. Он, правда, очень желал возразить на это заявление, Хадзими ведь совсем не хотел, чтоб с ним нянчились! Просто оставьте меня в покое! Я бы и рад с ним согласиться, но ведь так появится ещё больше проблем на мою голову. Спорить с ним бессмысленно, тем более что Куки верил в то, что всегда прав.

Молчание – знак согласия. Даже если они твердили: «Исправься!», эти увлечения были главным его занятием, без них вся его жизнь не имела смысла. Его отец был геймдизайнером, мать – сёдзё-мангакой, в будущем он хотел получить работу на неполный рабочий день в компании своего отца или под покровительством матери начать рисовать мангу. Он уже начал практиковаться, к тому же его увлечения были отличным подспорьем. Хадзими не хотел менять свой образ жизни, да и серьёзные мысли по этому поводу он отбросил уже давно. Если бы Каори не проявляла к нему такой активный интерес, он бы наслаждался школьной жизнью.

- Да как же~ А-ха-ха...

Хадзими решил проигнорировать это наглое поведение, просто посмеявшись вслух. Однако «богиня» Каори распорядилась иначе, он предчувствовал дурное предзнаменование:

- Куки-кун, что ты такое говоришь? Я просто разговариваю с Нагумо-куном, потому что сама так хочу!

Класс просто взорвался – мужская половина разозлилась и злобно заскрежетала зубами. Группа Хиямы начала бурно обсуждать между собой, что они будут делать с Хадзими во время обеденного перерыва.

- Эх... Ну правда, Каори чересчур милосердна.

Куки, как обычно, истолковал ответ Каори неправильно. Идеальный сверхчеловек, ему явно не доставало здравомыслия, чтобы расставить все точки над «и».

Хадзими на всякий случай посмотрел в небо, вдруг оно могло помочь избежать этой щекотливой ситуации и вообще дать ему выпасть из реальности.

- Извини, эти двое не таят каких-либо недобрых намерений...

В этот раз, сама того не ведая, Шидзуку как бы между делом вклинилась в разговор, извиняясь перед Хадзими за них. Друг детства, она постоянно втайне от них извинялась за их же ошибки

перед другими. Хадзиме пробурчал что-то вроде «Привычно для меня, неловкости настоящего, из него не сбежишь» и пожал плечами, терпко улыбнувшись.

В эту самую секунду зазвенел спасительный звонок, давая понять, что пора начинать урок. Учитель вошел в своей обычной манере в класс. Хадзиме, недолго думая, решил, в своем репертуаре, помечтать наяву, в то время как другие напрягали извилины, чтобы постичь сокровенное знание, вылетающее из уст преподавателя.

Глядя на него, Каори улыбалась. От этого Шидзуку ухмыльнулась, а парни стали злобно щёлкать языками, девушки же выплескивали на него все свое презрение взглядом.

Он проснулся как раз в то время, когда в классе начал нарастать переполох. С тех пор как этот утренний сон стал привычкой, у него в голове зарождалось чувство, предупреждающее, что надо проснуться. Раз проснулся, значит, настало обеденное время. Хадзиме поднял лицо с парты и достал свое бэнто, шурша упаковкой. Это заняло у него не более десяти секунд. Глядя вслед ученикам, покидающим класс, чтобы купить поесть, можно было заметить, что одноклассников стало меньше. Но, несмотря на это, две трети учеников, взявших бэнто с собой, остались в классе, в то время как их учитель социологии Айко Хатакеяма (двадцать пять лет), которая сегодня вела четвёртый урок, беседовала с несколькими учениками возле доски.

- Хопс-лопс! Потрясающим образом, Хадзиме смел свою обеденную трапезу буквально за те же десять секунд, что ее и достал. Забив до краев желудок, он подумывал снова вздремнуть после лёгкого перекуса. Однако и в этот раз удача отвернулась от него, словно для Хадзиме её вообще не существовало.

Одна из «богинь» направлялась к нему, на самом-то деле не богиня, а дьявол. Она хихикнула и уселась рядом с ним. Хадзиме взмолился про себя: «Господи помилуй...». Его никогда так не клонило в сон, как по понедельникам. Будь это любой другой день, он бы выискивал не приметное местечко для дремы до того, как Каори обращалась к нему, но эти две бессонные ночи в субботу и воскресенье выжали его без остатка.

- Нагумо-кун, как редко тебя можно обнаружить в классе. Ты тоже с бэнто? Если ты не против, можем пообедать вместе.

После этих слов гнетущая атмосфера снова наполнила класс, Хадзиме чуть было не вскрикнул от неожиданности. Ну почему, почему ты обращаешь на меня столько внимания? Он чуть было не спросил это вслух. Попытался отказаться:

- А, спасибо за предложение, Ширасаки-сан, но я тут недавно неплохо перекусил, может, ты присоединишься к Аманогаве-куну и остальным?

В доказательство он показал свою начисто вылизанную коробку для еды. Остальные, наверное, подумают «кто этот чудак, отказывающийся от столь соблазнительного предложения, да как он смеет?». Но уж лучше так, чем вечное негодование за его спиной, присутствующее во время обеда с ней, которое просто достало. Тем не менее, такая тривиальная причина не могла остановить «богиню» на пути к её цели.

-Ах, так мало съел, ты, наверное, недоедаешь, это нехорошо, нужно питаться правильно! Я угощу тебя своим обедом!

Пощади, умоляю! Проникнись этой атмосферой, от которой даже воздух дрожит! К моему величайшему утешению мои спасители появились на горизонте, когда у меня уже земля начала уходить из-под ног. Это была группа Куки:

- Каори, давай покушаем все вместе! По Нагумо видно, что он давно не высыпается. Мне бы не хотелось, чтобы такая сонная муха наслаждалась обедом, приготовленным Каори, с Каори.

Услышав эту высокомерную просьбу, Каори вдруг заразительно засмеялась. Она была невосприимчива к красавчикам и их обаянию:

- Что? Ты мне не разрешаешь? Пфф...

Шидзуку, фыркая, еле удержалась от смеха после этих слов. Куки же сдержанно улыбнулся.

Глядя на это со стороны и видя, что четверо самых популярных учеников собрались у парты Хадзиме, не стоило удивляться, что взгляды толпы были столь пристальными. Хадзиме ругнулся про себя и вздохнул. Эти ребята в своём собственном мирке. Как ни смотри, эта четверка наслаждается происходящим.

Пожалуйста, кто-нибудь из другого мира, будь то бог, принцесса, жрица, или кто-нибудь еще... Призови меня в свой мир!

Пытаясь сбежать от реальности, Хадзиме погрузился в свои мечты о другом мире, и вымученно улыбнувшись, впрочем, как всегда, приготовился отойти от них подальше, но вдруг застыл как вкопанный, не в силах сдвинуться с места.

Напротив него вырисовывался затейливый узор из белоснежных сфер, прямо под ногами Куки. Очень скоро остальные тоже заметили это явление. Он смотрел и видел, как формы одна за другой загорались, и неведомая сила, что удерживала его на одном месте, подействовала и на других. Он увидел магическую пентаграмму.

Она становилась все ярче и увеличивалась, вскоре выросши до размеров классной комнаты. Этот беспорядок под его ногами продолжал нарастать. После того, как состояние окоченения прошло, тела учеников обмякли, и они неистово завопили. Айко-сенсей, так и не покинувшая класс, закричала что есть мочи: «Быстрее, выбирайтесь отсюда!», но в то же мгновение, замерцав, сферы взорвались.

Свет озарил всю комнату на несколько секунд, или даже минут. Когда он погас, в классе уже никого не осталось. Стулья, упавшие на землю, наполовину заполненное и оставленное открытым бэнто, беспорядочные палочки и пластиковые бутылки – все классные принадлежности продолжали лежать на своих местах, но ни единой живой души вокруг...

Этот случай, создавший огромный ажиотаж по всему свету, мир назовёт «Школьники, унесенные призраками», но это уже совсем другая история...

<http://tl.rulate.ru/book/997/21366>